

ФРАГМЕНТЫ С СОБЫТИЙНОЙ СЕМАНТИКОЙ В РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЕ МОДУЛЬНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО ТЕКСТА

В статье описаны и проанализированы смысловые фрагменты с семантикой события в речевой структуре модульного мемориального текста.

Выявление алгоритма смысловой организации текстов данного типа представляет интерес для исследователей в сфере риторики, лингвистики, журналистики.

Ключевые слова: семантика, текст, речь, форма, структура, коммуникация.

Е. В. Быкова

SEMANTIC TYPES OF FRAGMENTS IN MODULE MEMORIAL TEXT

Semantic fragments with the sense of an event in the speech structure of modular memorial text are described and analysed.

It is claimed that the identification of the algorithm of the semantic organization of the text of this type is of interest to researchers in the field of rhetoric, linguistics, journalism.

Keywords: Semantic, text, speech, form, structure, communication.

Речевая структура модульных мемориальных текстов и характер организации речевого массива на плоскости мемориальной доски до сих пор не были предметом отдельного филологического исследования, хотя выявление особенностей смысловой организации текстов данного типа представляет научный интерес как для семиотики, логики, семантики, риторики, стилистики, так и для практической деятельности в сфере журналистики, политологии.

В статье в качестве примеров использованы тексты мемориальных досок, установленных в различных городах Российской Федерации в послеоктябрьский и постперестроечный период. До советского периода мемориальные доски не получили большого распространения, поскольку функцию мемориала, отражающего господствующую идеологию, в России выполнял храм [5].

Так, например, в Санкт-Петербурге в настоящий момент насчитывается около 900 мемориальных досок, из которых всего 12 установлены в дооктябрьский период. После Октябрьской революции заказчиком мемориальных досок всегда выступало советское государство. Поэтому 119 мемориальных досок в Санкт-Петербурге посвящены В. И. Ленину, 115 – другим деятелям Октябрьской революции, 80 – героям Гражданской и Великой Отечественной войны, 259 досок установлены в честь советских деятелей науки, техники, культуры [2].

В постперестроечное время установка мемориальных досок получила дальнейшее распространение и развитие. Большое количество мемориальных досок в этот исторический период было установлено в память о жертвах политических репрессий, об активных деятелях Белого движения, о вынужденных эмигрантах [10].

Данные факты свидетельствуют о том, что создание и установка мемориальных

досок, начиная с советского периода, стала делом государственной политики в области идеологии. Мемориальный текст тяготеет к пропагандистскому дискурсу и является прежде всего инструментом идеологического воздействия на массовое сознание.

В настоящей статье описываются и анализируются смысловые фрагменты с семантикой события в речевой структуре модульного [1, с. 225] мемориального текста, поскольку этот тип семантики в организации смысловой структуры в модульных мемориальных текстах послеоктябрьского периода является основным.

* * *

Любой текст, и мемориальный в частности, представляет собой систему речевых действий, в которых отправитель сообщает о каких-либо фактах окружающей его действительности, объясняет, интерпретирует сообщаемое, дает сказанному оценку и др. В тексте речевому действию соответствует речевой фрагмент с соответствующим типом значения: *факта, события и оценки и т. п.*

Элементы окружающего человека реального мира представляются в тексте значениями событийного типа в том случае, если этот элемент мыслится как вмещенный в чью-либо жизнь: «Событие всегда связано с внутренним миром человека, с его психологической жизнью, связано с личными или социальными интересами» [3, с. 47].

При всем функциональном разнообразии, фрагменты с семантикой события в мемориальном тексте прежде всего интерпретируют, разъясняют, истолковывают факты, ставшие историей, а также дают им соответствующую характеристику. При этом главной коммуникативной «задачей интерпретации является преодоление чуждости сообщения» [8, с. 205] для адресата как на рациональном, так и на эмоциональном

уровне, поскольку смысл самого существования мемориального текста определяется его воздействующими способностями. Не случайно в советский период работу по установке надписей, «разъясняющих великие идеи научного социализма и увековечивающих память революционеров, прогрессивных деятелей науки, литературы и искусства, военачальников» называли «монументальной пропагандой» [2, с. 4].

Именно этой воздействующей функцией мемориальных текстов объясняется доминирование в этих текстах речевых фрагментов с событийной семантикой, а не с семантикой фактологического или предметного типа. Коммуникативная функция событийной семантики – воздействие на личную сферу адресата.

Рассмотрим, какими речевыми формами представлена событийная семантика в текстах данного типа.

Событийная семантика в мемориальных текстах выражается в композиционно-речевых формах, содержащих формулы логического следования, в которых объясняется, почему увековечение памяти о том или ином событии или личности имело место. Особенно часто формулы логического следования основаны на причинноследственных отношениях: *данная улица так названа, потому что* или *мемориальная доска установлена в честь того, что*. Подобную речевую форму можно отнести к **разъяснению**:

*В 1961 году /улица названа/ в честь первого /космонавта СССР/ Юрия Алексеевича/ Гагарина**

Улица Ленинградская/ названа в честь ленинградских/ изыскателей, прорубивших в Печорской тайге первую просеку/ в 1940 г.

Улица названа именем/ А. Г. Хатанзейского /1923–1945 гг./ Героя Советского Союза /погибшего в годы/ Великой отечественной /войны

Переулок назван/именем/ бесстрашного летчика/ Героя/ Советского Союза/ Виктора Васильевича/ Талалихина/ 1918–1941

Улица названа именем/ И. А. Куратова/ 1839–1875/ основоположника/ национальной литературы/ первого поэта земли Коми

В память заключенных Печорлага –/ деятелей культуры и искусства/ выступавших на этой сцене в / 1940–1956 гг. [9]

Достаточно большое количество примеров мемориальных текстов, в которых подробно разъясняются причины установления мемориальной доски:

Мемориальная доска установлена/ в честь 236 отдельного зенитно-/артиллерийского дивизиона,/ который в период с ноября 1941 года по январь 1944/ года оборонял от налетов фашистской авиации/ железнодорожный узел, мост через р. Оку / и промышленные предприятия / города Муром

В память подвига красноармейца/ Маркова Михаила Александровича 1925 г.р. / 19.02.1945 года пал смертью храбрых в неравной рукопашной/ схватке, уничтожив б гитлеровцев [11]

Слава великому советскому народу/ Доска воздвигнута в честь героической обороны полуострова Ханко/ (22 июня – 2 декабря 1941 г.)/ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг./ Слава мужественным защитникам полуострова Ханко [2, с. 373].

Речевая форма разъяснения вводится при помощи речевых отрезков *в честь, именем, в память*, осложняется деепричастными оборотами и придаточными предложениями.

Среди текстов мемориальных досок достаточно часто встречается композиционно-речевая форма **посвящения**, которая репрезентируется при помощи речевого отрезка, выраженного именем существительным или прилагательным в форме дательного падежа единственного или множественного числа:

Киму/ Михаилу Васильевичу/ 1907–1970/ выдающемуся ученому/ инженеру, лауреату/ Ленинской премии/ основателю теории/ свайного фундаментирования/ заключенному Норильлага/ в 1830–39 гг./ В 1958 году в Норильске/ началось строительство/ мно-

гоэтажных домов/ на сваях./ Этот дом один из/ первых...

Экипажу самолета-штурмовика Ил-2/ 74 гвардейского штурмового авиаполка/ погибшего в дни штурма Кенигсберга 7.04.45 г.

Жертвам/ Печорлага/ 1940–1957

Посвящается/ Бычкову/ Николаю/ Алексеевичу/ основателю/ аэропорта/ Печора/ установлен 2 октября 2002 г.

Первостроителям Норильска –/ жертвам политических репрессий 30–50-х гг./ чьим трудом и талантом возведены /комбинат и город на вечной мерзлоте./ 30 октября 1991 г. [11]

Данные примеры показывают, что композиционно-речевая форма посвящения включает в себя элементы разъяснения.

Проанализируем смысловую структуру фрагментов, сформированных на основе данной композиционно-речевой формы. Рассмотрим следующий пример:

Булгакова/ Мария Яковлевна /1936–1964 г.г./ посмертно награждена/ орденом «Знак Почета» /за мужество и героизм./ проявленные при защите/ социалистической собственности [11].

Внешне текст выглядит как одна синтаксическая единица, как простое двусоставное утвердительное предложение. Однако текст воспринимается как состоящий из нескольких смысловых фрагментов благодаря тому, что данное предложение расчленяется на строки не по причине заполненности строки и не случайным образом, а преимущественно в силу необходимости выявить сложную смысловую структуру текста. В результате предложение в данном случае приобретает статус полноценного текста.

Присутствующий здесь смысловой фрагмент (*1936–1964 г.г.*) вносит элементы хронотопа, а следующие далее речевые отрезки (строки) являются основными в плане формирования смысла текста в целом. В подтексте читатель видит неэксплицированные логические отношения, характер-

ные для речевой формы разъяснения [*...поэтому ее именем названа эта улица*].

В формировании смысла мемориальной надписи велика роль неречевого контекста. Важны общие контуры той речевой ситуации, в структуре которой адресат воспринимает текст (отправитель – текст – получатель – место общения – характер отношений между субъектами и др.). Мемориальная доска расположена под указателем номера дома с названием улицы: *улица Булгаковой, 15*. В такой речевой ситуации модульный мемориальный текст выполняет свою коммуникативную задачу по разъяснению и пропаганде базовых социальных ценностей, поскольку адресат смотрит на номер дома и название улицы и получает разъяснение: человеку публично оказана честь, потому что он проявил мужество и героизм, защищал социалистическую собственность, каждый гражданин должен поступать таким же образом. В форме разъяснения в мемориальных текстах неизменно прослеживается дидактическая, назидательная модальность.

Неречевой контекст участвует в реализации функции разъяснения практически в каждом модульном мемориальном тексте. Мемориальная доска, расположенная на здании Дома культуры железнодорожников в г. Печоры, еще раз подтверждает это:

В память заключенных Печорлага – / деятелей культуры и искусства/ выступавших на этой сцене в/ 1940–1956 гг. [9]

Рассмотрим пример мемориального текста с событийной семантикой, репрезентированной в речевой форме **посвящения**:

Посвящается/ Бычкову/ Николаю/ Алексеевичу/ основателю/ аэропорта/ Печора/ Установлена 2 октября 2002 г [8].

Внешне текст представляет собой набор из восьми линейных отрезков, расположенных на восьми строках. Можно заметить, что и здесь построчная нарезка речевого материала не использует все возможное пространство модуля – площади мемориальной доски. Каждая строка, имея «воздух» с од-

ной или другой стороны, словно предполагает либо правое, либо левое смысловое развитие текста.

Два неполных предложения можно квалифицировать как многослойный в смысловом отношении нелинейный текст, сформированный в том числе и на основе большого количества неэксплицированных смыслов: *Бычков Николай Алексеевич был талантливым инженером-строителем, летчиком (об этом свидетельствует невербальный фрагмент – символ, традиционно изображаемый на летной форме). Бычков Николай Алексеевич основал аэропорт. Был репрессирован, стал заключенным Печорлага. Долгое время его имя не связывали со строительством аэропорта в г. Печоры, и только в 2002 году в его честь была установлена эта мемориальная доска.*

Как можно заметить, совокупность этих эксплицированных и неэксплицированных смыслов может быть оформлена на основе различных речевых форм с событийной семантикой: посвящение, разъяснение, событийное повествование.

В смысловой организации подобных текстов можно увидеть следы нарратива. Семантика в речевых формах разъяснения и посвящения актуализируется и отмечается лексемами-интенсификаторами, которые оценивают, измеряют, последовательно распределяют действие по шкале времени, выполняя таким образом разъяснительную функцию: *первостроителям, в честь первого космонавта, герою, бесстрашному летчику, основоположнику, основателю, первая просека, посмертно, жертвам, заключенным, деятелям.*

В данной ситуации слова и словосочетания представляют собой номинализованные конструкции с пропозитивным значением, вводимые на основе отношений причины: *потому что первыми построили; потому что первым полетел в космос; потому что совершил подвиг; потому что заложил основы; потому что первыми прорубили просеку; потому что безвинно*

пострадали; потому что основал аэропорт; потому что проявила мужество и героизм, потому что были заключены, потому что были работниками сферы культуры и искусства и т. п.

На основании анализа приведенных примеров можно сделать вывод, что между событиями жизни персонажа и фактом увековечения его имени на мемориальной доске прослеживаются отношения обусловленности на эксплицитном и имплицитном уровнях.

Помимо речевых форм разъяснения или посвящения в мемориальном тексте формируются структуры повествовательного типа без интенсификации отношений обусловленности на поверхностном или глубинном уровне текста. В таком случае можно утверждать, что модульный мемориальный текст вбирает в себя структуру нарратива, который в его классическом виде проявляется в различных формах повествования: **событийное повествование** и **рассказ о происшедшем****.

Приведем пример текста, речевая структура которого организована как **событийное повествование**, где представлена последовательность событий в жизни персонажа:

В этом здании жил/ с 1953 по 1955 гг./ Г. М. Данишевский/проф. Медицины, основатель/ института курортологии./ Отбывал срок в Печорлаге/ в 1943–1948 гг. реабилитирован

Седов Георгий Яковлевич – 1877–1914 – ученый-географ, участник ряда арктических экспедиций. Погиб во время экспедиции к Северному полюсу [2, с. 165].

Если эксплицировать все скрытые отрезки, образующие структуру нарратива, то текст из последнего примера приобретет примерно следующий вид:

Седов Г. Я. родился в 1877 году. Он был известным ученым-географом. Главный интерес в его научной работе составляли полярные исследования, поэтому Седов Г. Я. был организатором многих арктических

экспедиций. Помимо организации экспедиций, Седов Г. Я. являлся их участником. Во время одной из экспедиций к Северному полюсу, которая состоялась в 1914 году, Седов Г. Я. погиб. В память о выдающихся заслугах Седова Г. Я. названа эта улица и установлена мемориальная доска.

Категория нарратива ощущается читателем выраженной в тексте и в том случае, когда в эксплицитном виде представлено только одно событие из целой последовательности событий, составляющих жизнь человека.

В Норильске/(1945–1954 г.г.) был в заключении, Ра-/ботал и препода-/вал в техникуме/ основатель при/кладной минералогии, член-кор-/респондент/ АН СССР/ Николай Михайлович/Федоровский [11].

Как видно из приведенного примера, последовательность жизненного пути персонажей дана в предельно сжатом виде.

В мемориальном тексте событийное повествование избирательно охватывает те моменты из жизни персонажа, которые значимы лишь для понимания разрабатываемой в тексте темы, оно не показывает всей последовательности событий жизни персонажа, поскольку это не является коммуникативной целью мемориального текста.

Тексты с событийной семантикой могут иметь и гораздо более разветвленную смысловую организацию с закрытой композицией, в которой просматриваются зачин, кульминация и заключение: в этом случае мы можем говорить о **рассказе о происшедшем**:

Экипаж бомбардировщика под командованием Ивана Сергеевича Черных (родился в 1918 г.) и членами экипажа: штурманом Семеном Кирилловичем Косиновым (родился в 1917 г.) и стрелком радистом Назаром Петровичем Губиным (родился в 1918 г.) в декабре 1941 года в районе города Чудово, выполняя боевое задание, повторил подвиг Гастелло, направив горящий самолет в скопление вражеских танков и автомашин с пехотой. Именем Героя Советского Сою-

за, бесстрашного летчика Ивана Черных названа эта улица [2, с. 385].

Представление о последовательности развивавшихся событий проявляется в повествовательной структуре на основе множества сжатых или имплицитных фрагментов, которые, дополняя эксплицитные фрагменты, рассказывают о происшедшем: *родились, стали летчиками, началась война, пошли на фронт, стали членами одного экипажа, узнали из газет или сводок о подвиге Гастелло, в одном из боев повторили подвиг Гастелло* и т. п.

Подтвердить нарративную структуру мемориальных текстов можно с помощью архивных материалов прессы, поскольку любое знаковое событие получало отражение на газетных полосах и было представлено в более развернутой речевой структуре. И только спустя несколько десятилетий событие, о котором было сообщено в материалах газетной полосы, могло быть увековечено на мемориальной доске [7]. Приведем пример извлеченного из архива газетного текста, посвященного подвигу экипажа бомбардировщика:

«16 декабря группа наших бомбардировщиков, возглавляемая старшим лейтенантом В.К.Солдатовым, совершила налет на узловую станцию Чудово, где скопилось много вражеских эшелонов с войсками и техникой. Несмотря на сильный зенитный огонь, летчики смело атаковали станцию. Во время второго захода от прямого попадания зенитного снаряда загорелся самолет младшего лейтенанта И.С.Черных. Он и его боевые друзья – штурман – лейтенант С.К. Косинов и стрелок – сержант Н.П. Губин – совершили такой же подвиг, как капитан Гастелло. Сбросив последние бомбы на станцию, Черных направил охваченный пламенем самолет на колонну вражеских машин. Всему экипажу самолета было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза» [6, с. 266].

Сравнив повествовательную структуру обоих текстов, можно заметить, что вся по-

следовательность событий в мемориальном тексте документально сохранена и композиционно представляет собой ту же речевую форму, но в сжатом виде.

Поскольку речевая форма событийного повествования в мемориальном тексте является примером автономного рассказа о том или ином знаковом историческом событии, то совокупность мемориальных текстов не случайно называют «каменной летописью страны».

Событийная семантика подразумевает соотношение сообщаемого с личной сферой субъекта речи, с его мнением, с оценкой, что выявляется прежде всего на уровне субъективно-модальных значений. При этом характер выражения субъективной модальности в модульном мемориальном тексте совсем не обязательно связан с лексико-грамматическими способами выражения субъективно-модальных значений, а задается ситуационным контекстом, общим фоном знаний. В данном случае мы исходим из широкого понимания содержания модальности: «Модальность образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции» [4, с. 303].

В анализируемых текстах на лексическом уровне субъективная модальность проявляется в лексемах типа *подвиг*, *бесстрашный*, *вражеский*. На грамматическом уровне субъективно-модальные значения формируются с помощью специфического порядка слов, обуславливающего торжественный

ритм высказывания. Субъективная модальность просматривается также в общей дидактической интонации всего высказывания, подразумевающей наставление, разъяснение.

На основе анализа имеющегося материала мы можем сделать вывод о том, что фрагменты с событийной семантикой преобладают в мемориальных текстах, посвященных деятелям революции, героям Гражданской и Великой Отечественной войн. Об этом свидетельствуют мемориальные доски, установленные в период 70-х годов XX века, что было связано с юбилейными датами – 65-летием и 70-летием Октябрьской революции. Именно в этот исторический период пропагандистский дискурс был особенно актуален и прослеживался во всех средствах коммуникации, затрагивал топонимику и ономастику. При переименовании улиц установление мемориальных досок, в которых присутствовали речевые формы разъяснения, посвящения, рассказа о происшедшем, событийного повествования, способствовали преодолению сопротивления адресата в принятии новых идеологических концептов.

Событийную семантику модульного мемориального текста представляют те же речевые формы, что и в газетном тексте, что косвенным образом говорит о неоспоримом сходстве их воздействующей функции в массовой коммуникации.

Специфика функционирования речевой структуры модульного мемориального текста на основе событийной семантики заключается в том, что смыслы, закодированные в тексте мемориальной доски, не теряют воздействующей силы с течением времени в отличие от газетного текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Здесь и далее косой чертой отмечены границы строк, выбитых на мемориальной доске. В данной статье в примерах используются строчные и прописные буквы вне зависимости от того, используются ли они в тексте мемориальной надписи.

** Названия речевых форм *событийное повествование* и *рассказ о происшедшем* взяты из монографии В. И. Конькова «Речевая структура газетного текста». СПб. Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. – 160 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быкова Е. В.* Речевая структура модульного текста // Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект / Под ред. В. И. Конькова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 272 с.
2. *Калинин Б. Н. Юревич П. П.* Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л., 1979. 396 с.
3. *Коньков В. И.* Речевая структура газетного текста. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. 160 с.
4. Лингвистический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. 682 с.
5. *Мантуров М.* Детали // Мемориальная доска. www.adresaspb.ru.
6. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Исторический очерк / Под ред. С. Л. Соколова, Ф. А. Мажаева, А. М. Паршикова. Л.: Лениздат, 1968. 566 с.
7. Положение об установке, обеспечении сохранности и демонтаже мемориальных досок в Санкт-Петербурге (с изменениями на 3 августа 2006 года) / www.gov.spb.ru/low.
8. Словарь философских терминов. М.: Инфра-М., 2007. 731 с.
9. pechora-portal.ru/galleries/monuments/memordoski008.htm
10. www.sakharov-center.ru
11. monuments/memordoski004.htm

REFERENCES

1. *Bykova E. V.* Rechevaja struktura modul'nogo teksta // Russkaja rech' v sredstvah massovoj informacii: stilisticheskij aspekt / Pod red. V. I. Kon'kova. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2007. 272 s.
2. *Kalinin B. N., Jurevich P. P.* Pamjatniki i memorial'nye doski Leningrada. L., 1979. 396 s.
3. *Kon'kov V. I.* Rechevaja struktura gazetnogo teksta. SPb. Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 1995. 160 s.
4. Lingvisticheskij slovar' / Pod red. V. N. Jartsevoj. M., 1990. – 682 s.
5. Manturov M. Detali // Memorial'naja doska. www.adresaspb.ru.
6. Ordena Lenina Leningradskij voennyj okrug. Istoricheskij ocherk / Pod red. S. L. Sokolova, F. A. Mazhaeva, A. M. Parshikova. L.: Lenizdat, 1968. 566 s.
7. Polozhenie ob ustanovke, obespechenii sohrannosti i demontazhe memorial'nyh dosok v Sankt-Peterburge (s izmenenijami na 3 avgusta 2006 goda) / www.gov.spb.ru/low.
8. Slovar' filosofskih terminov. M.: Infra-M., 2007. 731 s.
9. pechora-portal.ru/galleries/monuments/memordoski008.htm
10. www.sakharov-center.ru
11. monuments/memordoski004.htm